ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Лазаревич И.С.,
студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николичев Д.Н., ст. преподаватель

Усложнение гражданско-правовых отношений вследствие процессов цифровизации в обществе обусловливает необходимость поиска ответов на актуальные вопросы деликтной ответственности, среди которых самым проблемным представляется вопрос об ответственности за вред, причинённый системой искусственного интеллекта (далее – ИИ). Определение субъекта ответственности в случаях, когда ИИ может причинить вред ввиду недостатков программного обеспечения, технического оснащения или «по собственной инициативе» остаётся предметом дискуссий в работах учёных-цивилистов.

Обозначенная проблематика определяет цель данного исследования – выявить наиболее оптимальные правила, в соответствии с которыми будет решаться вопрос о деликтной ответственности за вред, причинённый ИИ.

Материал и методы. Основой работы послужили Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), Федеральный закон Росиийской Федерации «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», научно-теоретические положения и подходы, разработанные в трудах учёных-специалистов области гражданского права. В исследовании использовались всеобщий философский метод диалектики, общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правового анализа, правового моделирования и прогнозирования) методы.

Результаты и их обсуждение. При определении лица, обязанного нести ответственность за вред, причинённый системой ИИ, необходимо исходить из отсутствия практической целесообразности возлагать её на саму систему ИИ, которая на современном этапе развития технологий по причине отсутствия автономии воли в классическом понимании не может быть наделена правосубъектностью и, следовательно, одной из её составляющих – деликтоспособностью.

В этой связи необходимо установить, какие именно физические или юридические лица будут нести ответственность в подобных ситуациях. В качестве таких лиц в научных исследованиях называются автор изобретения или инженер-программист; правообладатель программного обеспечения или изготовитель технического устройства, функционирование которого основано на применении технологий ИИ; пользователь или собственник системы ИИ; лицо, неправомерно завладевшее системой ИИ или перепрограммировавшее её на причинение вреда [1, с. 45].

Очевидным представляется тот факт, что в случае отсутствия виновных действий владельца (пользователя) при причинении вреда системой ИИ ответственность несут изготовители (разработчики модели; лица, осуществляющие обучение системы; лица, производящие детали или ответственные за сборку устройства) или продавцы, а в случае, если вред причинён в результате некачественного выполнения работы или оказания услуги – исполнители работы или услуги. Ответственность данных лиц наступает независимо от вины и наличия договора с потерпевшей стороной, что следует из статьи 964 ГК [2]. Ответ на вопрос о субъекте ответственности является однозначным также в случаях применения систем ИИ в противоправных целях в качестве инструмента, когда наряду с обязанностью возместить причинённый ущерб виновное лицо может быть привлечено к административной или уголовной ответственности.

Вместе с тем возникают вопросы относительно модели реализации ответственности титульного владельца системы ИИ. В некоторых работах указывается возможность применения в данном случае норм о безвиновной ответственности владельцев источников повышенной опасности. Как отмечает В. П. Мороз, при решении вопроса о безвиновной ответственности владельца системы ИИ необходимо понимать, что сама по себе технология ИИ не может рассматриваться в качестве источника повышенной опасности. Однако она может применяться в потенциально опасном материальном объекте или в деятельности, которая может представлять повышенную опасность. Следовательно, причинная связь между наступившими вредными последствиями и функционированием ИИ как технологии далеко не очевидна [3, с. 62].

О. А. Ижаев и Д. Л. Кутейников, предлагающие риск-ориентированный подход к ответственности за вред, причинённый ИИ, классифицируют системы ИИ на три группы: неприемлемого, высокого и низкого уровня риска. По мнению авторов, в случае причинения вреда системами ИИ, относящимися к двум первым группам, необходимо применять модель безвиновной ответственности. Однако в отношении систем низкого уровня риска следует исходить из общих принципов виновной ответственности. Это мотивируется незначительной подконтрольностью систем ИИ владельцам, результатом чего является непривлекательность их приобретения ввиду возложения на собственников безвиновной ответственности за причиняемый ими вред [4, с. 29–31].

По нашему мнению, применение модели безвиновной ответственности титульных владельцев является обоснованным. В случае же, когда «решение» ИИ причинить вред было полностью автономным, это можно рассматривать как непреодолимую силу, что исключает ответственность титульного владельца. Однако возмещение причинённого вреда будет осуществлено за счёт взносов на страховое покрытие подобных рисков. Такая обязанность уже предусмотрена в соответствии с Федеральным законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [5].

Заключение. Таким образом, при определении субъекта ответственности за вред, причинённый ИИ, следует руководствоваться следующими правилами:

– Система ИИ ввиду невозможности наделения её правосубъектностью не может нести ответственности.

– При наличии недостатков в программном, аппаратном обеспечении, некачественном оказании услуги в сфере ИИ ответственность несут продавец, изготовитель (разработчик), лицо, оказавшее услугу.

– Титульный владелец несёт ответственность в соответствии с правилами, применяемыми к владельцам источника повышенной опасности. Полностью автономные решения системы ИИ, повлекшие причинение вреда, являются непреодолимой силой; вред в таких ситуациях возмещается за счёт взносов на страхование подобных рисков.

1. Цуканова, Е. Ю. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом / Е. Ю. Цуканова, О. Р. Скопенко // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 4А. – С. 42–48.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 62-З : с изм. и доп. вступ. в силу с 22 февр. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система. (дата обращения: 12.03.2025).

3. Мороз, В. П. Ответственность за причинение вреда при использовании технологий искусственного интеллекта в контексте ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности / В. П. Мороз // Право.by. – 2023. – № 4 (84). – С. 56–63.

4. Ижаев, О. А. Системы искусственного интеллекта и внедоговорная гражданско-правовая ответственность: риск-ориентированный подход / О. А. Ижаев, Д. Л. Кутейников // Lex russica. – 2024. – Т. 77, № 6. – С. 23–34.

5. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ : в ред. от 08 авг. 2024 г. № 223-ФЗ : с изм. и доп. вступ. в силу с 5 янв. 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2025).